

*Валерий Хазиев
Елена Хазиева*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА: ЗНАНИЕ И ВЕРА

Рассмотрим предварительно несколько тезисов, содержащих достаточно простые и очевидные истины.

Первый тезис о том, что бытие человека включает в себя как телесные (материальные, природные и т.д.), так и духовные (идеальные, субъективные и т.д.) аспекты. Каждая сторона имеет свои структурные элементы: внешние и внутренние, рациональные и иррациональные, осознаваемые и бессознательные, умственные и чувственные и пр.

Второй тезис, вытекающий из первого, – требование целостного рассмотрения человека, когда речь идет о его бытии, т.е. требование не абсолютизировать какую-то одну сторону его жизни, какой бы важной, архиважной, значительной и главной она ни была.

Третий тезис о том, что, если абстрагироваться от экономических, идеологических, политических и других обстоятельств, то религия и наука рассматривают человека, педалируя один из моментов познания его бытия. И в этом смысле, каждая из них абстрактна, познает и развивает только часть человеческого бытия, “хромает на одну ногу”. Религия акцентирует внимание на вере в свои истины, которые в большинстве своем носят иррациональный характер, наука – на экспериментально проверенной истинности своих знаний, которые выносят за скобки изучения все иррациональное. Понятно, что в первом и втором случае наряду с позитивным содержанием есть и негативные потери.

Долгое противостояние науки и религии, уходящее корнями вглубь веков, не только не принесло полной победы ни одной стороне, но и славу никому не стяжало. У каждой были свои победы и свои потери. Более того: за туманами страстей, где возносилась хвала или научным истинам, или истинам веры, ясно просматривается встречное движение, старательно скрываемое и по сегодняшний день: для укрепления хрупкости своих выводов и повышения кредита доверия каждая сторона обращалась и продолжает обращаться к помощи своего оппонента.

Наука производила энергетическую дозаправку тем, что ВЕРИЛА в истинность экспериментально проверенных знаний. И при этом она раз за разом

ошибалась в своей вере в непогрешимость экспериментально-практического критерия истинности человеческих знаний и окончательной их истинности. Например, на смену вере в истинность законов классической механики пришла вера в истинность законов квантовой механики; вера в истинность знаний классической науки дополнялась поочередно верой в истинность неклассической науки и постнеклассической науки.

Религия же, в своих яростных порывах отстаивая абсолютность истин веры, расточала ласки и осыпала милостями те ЗНАНИЯ, которые вели к Богу. Жар борьбы индуцировал чувства, питающие накал непонимания, что каждая сторона пользуется не просто сопредельными понятиями, а представляет собой контуры двух потоков поиска истинного бытия одного и того же объекта – Человека.

Борьба за то, кому радеть о благе человека, привела к губительной эрозии самой идеи о благе человека, или благостном человеке.

Восходящий из глубин столетий просмотр под углом зрения науки показывает вопиющее прегрешение – сведение истинного бытия человека только к накоплению знаний. Если убрать напластования времени, видна иллюзорность этой, казалось бы, простой и ясной идеи. Каких бы библейских размеров ни достигали знания самого мудрого-премудрого энциклопедиста, он как человек не сводится (не редуцируется) без остатка к сумме своих знаний. Человек всегда больше, чем его ум, его сознание, его знания. В нем еще много такого, чего нельзя положить под пресс эксперимента и практического критерия проверки на истинность. Например, милосердие и чувство красоты.

Ночь, рассеявшаяся в свете исторической истины в XXI веке, можно надеяться, уходит в прошлое. Выяв-

ляется, что и религия, абсолютизируя истины веры, привнесла в эрозию идеи о благе человека свою лепту. Вечное бытие человека, которое цель веры, требует безусловного дополнения идеалами и ценностями конечной (земной) жизни человека, где роль науки доминантная.

Человеку для счастья нужны многие категории бытия и познания, которые наука выносит за скобки, – доброта, любовь, сострадание, красота, милость, дружба, доверие, честь, совесть, достоинство, долг. Это – правда! Но человек не может жить и без тех истин, или истинных знаний, что дает ему наука.

Истина, как часто и бывает, оказалась посередине. Конвергенция визави сегодня стала исторической необходимостью. К проблеме человека необходимо идти под общим парусом. Пусть с разных сторон, пусть каждый копает тоннель со своей стороны, но обязательно навстречу друг другу! Человек как объект и науки, и религии незримо руководит их поисками истин человеческого бытия и познания. Для триумфального возвращения человека домой, к себе, необходимо, прежде всего, отказаться от дряхлого постулата “борьбы”, от взаимного отрицания. Для постижения истин человека, затаенных в глубине его бытия, необходима адекватная философская, мировоззренческая форма. Отбросив суетные воспоминания, нужно понять, что человек может быть целостным лишь в единстве его материального и идеального, объективного и субъективного, интеллектуального и чувственного, сознательного и подсознательного, рационального и иррационального бытия. Для понимания целостного человека нужно начать со смотра наличных мощностей науки и религии. Встречное движение (конвергенция) требует консенсуса, компромисса. Каждая сторона, сохраняя

свои надежные якоря и резервируя за собой основные идеалы и ценности, должна отказаться от целого ряда устаревших стереотипов: прежде всего, от использования силы (насилия) в любых его формах. Достойные сострадания ошибки и заблуждения, часто прикрытые изысканностью пышных слов, должны быть устранены. Не дать увлечь себя незрячим поводырям, каким бы фонарем они ни заманивали к себе – научным или религиозным – такова сегодняшняя задача познания и формирования Человека. Ничто и никто не должны лимитировать границы поиска истин человеческого бытия и познания – таков девиз современной философской антропологии или мировоззренческих основ наук о человеке: и естественных, и социально-гуманитарных!

Если ясна исследовательская программа, необходимо уточнить конкретный проект, чтобы не наталкиваться тут и там на мелкие детали, множество которых может, в конечном счете, если их не оговорить и не преодолеть, погубить исподволь саму идею.

В основе антропологического проекта должна лежать идея, что нет перед человеком роковой альтернативы “знать или верить”. Для полноты (целостности) бытия и познания человека нужны обе стороны. Такова исходная диспозиция.

Первый социальный шаг ангажирования религии на пути светского познания человеческого бытия был сделан в России с введением государственного образовательного стандарта по специальности “теология”. Хитрость семантической конструкции, состоявшей в том, что русское слово “богословие” поменяли на греческое “теология”, не особенно скрывала сути дела: к третьему тысячелетию выяснилось, что набитый до предела научными знаниями человек в большинстве случаев остается в духовном

плане неустранимо нем. Возникла дилемма: или “обнаучить” религию, или научные знания влить в старые религиозные мехи.

О необходимости пересмотра основ научного познания, о необходимости новой научной парадигмы, дополняющей прежний каркас, в научной среде звучат слабо отдельные голоса, которые представляют лишь случайную рябь на поверхности научной жизни. Активность в этом направлении проявляют в основном представители церкви. По понятной причине: от желания возродить религиозную духовность. Они первыми увидели, что редукция человека только к разумным компонентам его бытия превращает его в духовного маргинала. Но на этом пути есть свои “овраги и болота”. Невозможно в третьем столетии возродить человеческую духовность, используя содержание эмпирических и научных знаний Древних и Средних веков, даже знания, полученные наукой в Новое время, выглядят и являются по существу архаичными. Модернизация религий (или веры) также требование времени, как и требование дополнить стандарты научного подхода к изучению человека, методами и средствами религии. Эксперимент и молитва – нужны человеку в его жизни; по-разному и для различных целей, но нужны обязательно для полноты и целостности его бытия (жизни). Нужна логика и точный научный расчет в экономике и политике, но нужны и просто чувство доверия в людскую порядочность и честь. Нужны точные знания-прогнозы на завтра, но нужны и чувства затаенного ожидания счастья. Перефразируя старую поговорку, можно сказать: одними научно-истинными знаниями, счастлив не будешь, как и одним блаженным ожиданием – счастья тоже не приобретешь.

Во времена Перикла и Сократа гре-

ки требовали от своих вождей не только истинных расчетов на основе точных знаний, но и требовали прислушиваться к знамениям и оракулам пифий.

Логика жизни многогранна. Не только из ложных посылок можно получить истинные результаты. Можно и из верных посылок получить ложные следствия. Возрождение религиозных стереотипов в их средневековой первозданности уже с первых шагов показало, что вместо истинной духовности получается лишь внешний декорум духовности, вместо реалий духовности – лишь бутафория. На этой почве между теологами и религиоведами России возник спор, длящийся уже более десятка лет. При раздельном подходе к человеку со стороны науки и религии объект интереса вовсе исчезает в “черном ящике”. При таком подходе можно лишь задним числом констатировать, что было “на входе” и что получилось “на выходе”. Истинного видения свободного развития ассоциированного (целостного) человека не получается.

Спор о целесообразности преподавания теологии в российских вузах сегодня перерос в спор об отношении науки и религии, в частности в области образования. Стабильный негативный признак этого спора в том, что человека продолжают рассматривать как “ничейную землю”, за которую ведут борьбу с разных позиций. Начерно намеченный выше ответ гласит: необходимо исходить в споре не с позиции науки или религии, а с позиции самого человека. Что ему нужно: научные знания или вера, а, может, и то и другое? Не должны быть при этом элиминированы и другие варианты. Например, нельзя исключать при этом и “нуль вариант”, когда человеку, чтобы счастливо прожить собственную и единственную жизнь по своему выбору, не нужны ни обширные науч-

ные знания, ни глубокая религиозная вера. Ленивая беспечность и простота жизни также нужны наряду со сложными архитектурными науками или религии, чтобы получилась модель полного континуитета возможного бытия человека. В образовании в широком смысле должны присутствовать и линейное накопление научных знаний, и обучение молчанию, очищению сердца слезами, сосредоточенности в самом себе, ощущению и осознанию значимости определенной позы, повторение молитв или афермаций. Как ни импозантна в наших глазах ясность и определенность, жизнь человека заполнена множеством интуиций, тайн, неясностей и неопределенностей. Они есть, будут, должны быть, иначе человеческая жизнь будет неполной, однобокой, серой, несчастной. Выбор человека – определяет его судьбу. И он, елико возможно, не должен быть ограничен ничем и никем: ни наукой, ни религией. Необоснованная уверенность в абсолютности своих истин обрекает человека на ограничение выбора. Ум не должен быть пленен никакими догмами: ни научными, ни религиозными. Только свободный выбор может дать человеку ощущение и осознание своей судьбы и жизни как счастливой, независимо от достигнутых результатов, запланированных ранее как цели жизни. И спор, который идет сегодня между религиоведами, теологами и священнослужителями о характере образования человека, должен, на наш взгляд, исходить из этой позиции – дать возможность каждому человеку свободно выбрать характер и масштабы своего бытия и познания.

Религиовед-ученый ли, теолог ли, священник ли несут свободное и полное духовное развитие – все равно, если приоритетом для каждого из них является свобода и счастье человека, а не узко мировоззренческие и

административные амбиции. Дело не в изучаемых предметах, а в учителях! Кто они – счастливые и добрые люди, желающие принести благо (возможность свободного выбора) другим, или узкопрофессиональные специалисты, желающие вербовать своих сторонников?

Экстраполяции в такие абстрактные дали, как “жизнь”, “смысл и цель жизни”, “смерть”, “ценности бытия и познания”, “счастье” и т.д. увели бы нас далеко от темы в сферу пространственных философских построений. И все же... нет испытания более тяжкого, чем нести крест истины – как осчастливить все человечество. Сократ и Будда, Плотин и Христос, Авиценна и пророк Мухаммад (Мир Ему), Галилей и Лютер, Эйнштейн и пророки XX века – все хотели сделать земную и вечную жизнь человека счастливой. Протестуют против дуального (расколотого) понимания и отношения к человеку:

- и романисты (Камю, Пруст, Марсель, Достоевский),
- и эссеисты (Кроче, Гвардини, Мунье, Ортега-и-Гассет),
- и мемуаристы (Бердяев, Швейцер, Циглер),
- и публицисты (Рассел, Сартр),
- и педагоги (Дьюи, Штейнер, Литт, Шпенглер),
- и психологи (Ясперс, Фромм, Юнг),
- и политологи (Джантелли, Мантэю, Маритэн, Тойнби),
- и ученые (Карнап, Витгенштейн, Т. де Шарден, Эйнштейн, Рассел),
- и священники (Л.Кинг).

Сколько имен и сколько идей! И каких! Для счастья человечества предлагают:

- Альберт Швейцер, возродить этическую основу культуры,
- Рудольф Панныец, ввести в политике норму примата человечности,
- Макс Шелер, воспитать “новую молодежь” на истинно человеческих (на-

учных и религиозных) ценностях,

- Кайзерлинг, дополнить разумное развития духовным,
- Бертран Рассел, дать духовную свободу,
- Ясперс, “разбудить” человека, которого прежняя культура “усыпила”,
- П. Сорокин, возвысить человека от чувствования до ценностной идеи,
- Ортега-и-Гассет, стереть всякие границы, разделяющие людей: этнические, политические, конфессиональные и другие, чтобы было единство людей всей планеты,
- Маритэн, усилить моральные христианские идеи,
- Н. Бердяев, формировать религиозную душу,
- З.Фрейд, вскрыть бессознательные тайники души.

И вот в России начинается своя волна поиска пути к счастливому целостному человеку. Кто-то принимает что-то на веру, кто-то пытается что-то экспериментально проверить на практике.

Одно несомненно: нужно начать с молодого поколения, т.е. с образования. И вот появилось государственный стандарт по “теологии” в трех вариантах: специалитет, бакалавр, магистр. Почему курсы религиоведения, введенные раньше, оказались неудовлетворительными?

В чем различие между религиоведами и теологами, если объем знаний по религиоведению примерно такой же, как и по теологии?

Ответ очевиден: религиоведы преподают предмет, находясь на равном удалении от любой конфессии. Они с позиций секулярного знания и сугубо научными методами описывают суть каждой конфессии. Такое внешнее безразличие к религиозным традициям скрыто содержит позицию научно-критического отношения к ним. Теолог “несет” предмет изнутри, от себя, пытаясь лишь выразить веру на

языке логики, занимаясь по существу формулированием вероучения, т.е. миссионерством. Если в государственном стандарте “теология” общеконфессиональная часть близка к позиции религиоведения, то конфессиональная, где предполагается преподавание конкретного богословия – православного, мусульманского, иудейского, буддистского и т.д. – означает прямую подготовку священнослужителей с государственными дипломами об образовании.

Технический, индустриальный, научный передний край развития человечества ускоряющимися темпами уходит вперед. Духовное развитие, где находится депо качеств человека, вынесенных наукой за скобки как эк-

спериментально непроверяемых: любовь, уважение, смирение, верность, раскаяние, покорность, долг, милосердие, сострадание, честь, терпение, чувство красоты или омерзения к подлости и множество других – явно отстает от этого прогресса. Это отставание грозит привести человечество к трагическим планетарным последствиям. Сила и мощь природы в руках духовно неразвитых людей может обернуться глобальной катастрофой. Проблема ясна. Весь вопрос в том, как ее решить. Один из возможных вариантов сейчас пытается реализовать Россия. Возможно, это шаткая идея, но без нее было бы совсем плохо...

АННОТАЦИЯ

Автор данной статьи дает философский анализ проблемы соотношения научного знания и религиозной веры в бытии человека. Он призывает к признанию целостности человеческого бытия как ведущей ценности, в рамках которой возможен широкий континуум возможных путей развития человека. В свете этих идей в статье оценивается подготовка специалистов с дипломами теологов, которая представляется одним из способов избежать опасностей только религиозного или только научного взгляда на человека.

VALERY KHAZIEV, YELENA KHAZIEVA

TOLERANCE IN HUMAN'S BEING: KNOWLEDGE AND FAITH

SUMMARY

The paper deals with philosophical sophistication of the problem of correlation between scientific knowledge and religious faith in human being. It is suggested to recognize totality of human being as a major value providing a wide range of possible ways of human's development. In this vein the author evaluates instruction of specialists with theology diplomas which is to become one of the ways to avoid threats of one-dimensional adherence only to science or religion.

Ключевые слова: толерантность, вера, знание, наука, религия, теология, религиоведение, бытие.

Keywords: tolerance, faith, knowledge, science, religion, theology, religious studies, human existence.

Хазиев Валерий Семенович (Уфа, Россия) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета. E-mail: khasievbspu@mail.ru.

Хазиева Елена Валерьевна (Уфа, Россия) – кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета. E-mail: e_khazieva@ufacom.ru